

**СУВОРОВСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У
СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ РУССКОЙ АРМИИ**

**SUVOROV'S APPROACH TO FORMATION OF THE STATE-
PATRIOTIC WORLDVIEW OF RUSSIAN SOLDIERS AND OFFICERS**

УДК 17

МАНЕЕВ Игорь Валерьевич

кандидат философских наук

MANEYEV Igor Valerievich

Candidate of Philosophy

***Аннотация:** В статье раскрываются взгляды отечественных военных классиков на основы формирования государственно-патриотического мировоззрения российского офицера; показаны подходы к теоретическому рассмотрению, условия формирования и направления развития его мировоззрения.*

***Ключевые слова:** личность, сознание, мировоззрение, патриотизм, честь, традиции.*

***Abstract.** The article reveals views of the native military classics to the basis of the formation of the State-Patriotic worldview of the Russian officer; it describes approaches to the theoretical review, conditions of formation and development directions of his worldview.*

***Keywords:** personality; consciousness; worldview; patriotism; honour; traditions.*

В Наставлении по морально-психологическому обеспечению (МПО) служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России целью МПО является формирование, поддержание и восстановление морально-психологического состояния личного состава, необходимого для успешного выполнения стоящих перед внутренними войсками служебно-боевых задач.

Для достижения цели МПО первой задачей морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России является формирование у военнослужащих государственно-патриотического мировоззрения, духовно-нравственных, психологических и боевых качеств и навыков поведения, необходимых для успешного и качественного выполнения служебно-боевых задач.

Мировоззрение – система взглядов на мир и место человека, общества и человечества в нем, на отношение человека к миру и самому себе, а также соответствующие этим взглядам основные жизненные позиции людей, их идеалы, принципы деятельности, ценностные ориентации. Мировоззрение является не суммой всех взглядов и представлений об окружающем мире, а их предельным обобщением. Данному понятию близки понятия «общая картина мира», «мировосприятие», «мироощущение», «миросозерцание», «миропонимание» [20, С. 502].

Содержание мировоззрения включает ценностные мировоззренческие знания, идеалы, принципы и нормы жизни, потребности и интересы, убеждения и верования, ценностные ориентации. Они мотивируют и определяют установки, направленность активности и содержание поведения людей, их общения и деятельности. А ведь именно эти показатели духовности человека раскрывают меру его воспитанности, а в системном обобщении – индивидуальную (личностную) культуру. Конечно, это уже не эмоциональные и волевые состояния, не ценностные информационные предпочтения сознания, а более существенные характеристики духовности людей.

Человек может располагать многообразными знаниями, быть информированным в различных вопросах бытия. Несомненно, это положительное качество сознания субъекта по сравнению с бедными и примитивными знаниями. Однако ещё в древности Гераклит говорил, что «многознание уму не учит» [2, С. 19]. Необходимо переосмысливать имеющиеся знания, систематизировать и оценивать их. Тогда они становятся важными для субъекта, его духовного мира и практической активности, то есть мировоззренческими знаниями [6, С. 7-8].

Отечественная история показала, что невозможно создание боеспособных Вооруженных сил РФ и внутренних войск МВД РФ без мощной моральной мотивации, без ответа на вопрос, во имя чего надо переносить тяготы и лишения военной службы, рисковать здоровьем и самой жизнью в бою. Отсутствие идейной основы в моральном и психологическом воздействии мешает его целостности и целеустремленности.

На каких же идеях следует сегодня строить морально-психологическое обеспечение? Думается, что в основу данной социальной технологии управления должна быть положена государственно-патриотическая идея. Без любви к Родине не возродить и не возвысить страну, не построить сильной армии. Эта идея может быть принята всем обществом, ибо государственность и патриотизм – это те категории, которые связаны между собой и имеют глубокие корни, уходящие в глубь российской истории.

В основу морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск должны быть положены идеи патриотизма и государственности через формирование у военнослужащих государственно-патриотического мировоззрения. Предлагаем кратко рассмотреть их.

Патриотизм (греч. *patris* – отечество) – нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы родины [21, С. 335].

Под *государственностью* понимают: во-первых, особую форму организации общества, включающую в себя как государственно-правовые, так и идеократические явления; во-вторых, принципы взаимодействия государства с окружающей действительностью. В этом плане государственность можно рассматривать как государственно-организованную форму общества, включающую государственно-правовые структуры и институты, национально-государственную идею и социальные практики ее реализации. Государственно-правовые структуры и институты, осуществляющие управление обществом, выполняют интеграционную, мобилизационную и регулятивную функции. Национально-государственная идея – это система санкционируемых государством представлений об идеалах и долговременных целях развития общества, а также принципах взаимодействия государства с обществом, человеком, социоприродной средой и внешним миром. Национально-государственная идея как санкционируемая государством система представлений об идеалах и долговременных целях развития общества задает в нем «общее дело» и формирует единый символический универсум и нормативно-ценностный порядок. Символический универсум, генерируемый государственностью, придает ей легитимный характер, опирающийся на представления о необходимости сохранения политического единства и социального порядка в качестве антитезы социальному локализму и хаосу. Национально-государственная идея и социальные практики ее реализации, задавая «социальную литургию», формируют осознанные и неосознанные конативные установки, обуславливающие социальные действия и взаимодействия в обществе. Таким образом, государственность, устанавливая единый нормативно-ценностный порядок, выступает формой административно-правовой, национально-этнической и социокультурной интеграции общества [19, С. 81-82].

Сегодня государственно-патриотическое мировоззрение личности выступает той духовной преградой, которая позволяет воспрепятствовать чуждой идеологической агрессии, стать иммунной защитой духовно-

нравственных основ российского общества, ядром национальной безопасности Российского государства. Всестороннее исследование объективных и субъективных причин возникновения кризиса идентичности, динамики и направлений преодоления его последствий становится проблемой национальной безопасности и сохранения самобытного российского мировоззрения с присущими ценностями и идеалами.

Особое внимание обращается на государственно-патриотическую направленность мировоззрения, содержание внешней активности человека и его способности осуществлять жизнедеятельность в соответствии с принципами и нормами, принятыми в обществе и государстве.

Возникающие проблемы при организации и проведении мероприятий морально-психологического обеспечения (как частной социальной технологии военного управления) по формированию государственно-патриотического мировоззрения у военнослужащих в ВС РФ и в частности внутренних войсках МВД РФ, призывают нас обратиться к отечественному опыту, заветному наследию для потомков – «Науке побеждать» генералиссимуса А.В. Суворова. В настоящее время важно все, что связано с памятью и деятельностью этого великого человека. Изучая наследие А.В. Суворова, и сегодня можно научиться эффективному ведению любой войны (в том числе и противомятежной), выполнению служебно-боевых задач «не числом, а умением», разумом и искусством, духом войск.

«Наука побеждать» формирует государственно-патриотическое мировоззрение через привитие уважения к военной истории, побуждает следовать примеру великих полководцев прошлого, ведёт к победам и славе, развивает высокие морально-боевые качества, создаёт выдающихся офицеров и воинов – «чудо-богатырей», способных творить великие дела.

Суворовская «Наука побеждать» относится к наиболее ярким шедеврам не только отечественной, но и мировой военной культуры. Аналогов ей нет ни в одной армии мира. Труд великого русского полководца в своей философской основе исключительно точно отражает христианские нравственные истоки

русского воинства и воинского духа. Именно они рождали суворовских «чудовитязей» – офицеров и «чудо-богатырей» – солдат для победных сражений во славу Веры, Царя и Отечества.

Особый интерес в данной связи вызывает суворовская система формирования государственно-патриотического мировоззрения у офицеров и солдат, основанная на следующих установках:

Победоносный дух.

Моральный дух войск (нравственное превосходство над противником) является первым и определяющим условием и следствием суворовских побед. Дух войск поддерживается многими средствами и способами, но главное – установкой на победу, непрерывной победоносностью.

Успехи вселяют уверенность в своих силах, воодушевляют войска и их командиров на новые подвиги.

Военная система А.В. Суворова отличается её направленностью на организацию духовных сил, формирование личности воина-победителя, профессионала с «моралью христового воинства», высшими духовными качествами. Не масса и не число, не явное военно-техническое превосходство, а именно подготовленные солдаты и офицеры, хранящие в сердце образы Бога и Родины, мораль, интеллект и военный профессионализм являются главной силой, решающей исход сражений с минимальными потерями.

А.В. Суворов постоянно направлял мужество войск к победам, напоминал офицеру-командиру о том, что «самопервейший долг службы» предписывает ему «всевозможное старание о военных успехах» [13, С. 653]. 9 декабря 1790 г. А.В. Суворов, собрав военный совет для решения вопроса о штурме крепости Измаил, обратился к собравшимся со словами: «Два раза русские подходили к Измаилу и – два раза отступили они; теперь, в третий раз, остается нам только взять город, либо умереть. Правда, что затруднения велики: крепость сильна, гарнизон – целая армия, но ничего не устоит против русского оружия» [1, С. 21]. А.В. Суворов был сторонником решительных действий. «Опасности лучше идти

навстречу, чем ожидать на месте, – говорил он. – Кто отважен и смело идет прямо на неприятеля, тот одержал половину победы» [1, С. 20].

Служение Отечеству по долгу и чести с Божьей помощью.

Государственно-патриотическое мировоззрение А.В. Суворова и суворовских войск, как чрезвычайная духовная сила, основывалась на вере в Бога (христолюбии), высокой моральности и необычайно деятельном патриотизме. Основу этого комплексного святого чувства предельно просто и ясно выражают следующие лаконичные мысли великого русского полководца: «Господь дарует мне жизнь для блага государства... Только постоянная ревность к службе Отечеству, дабы слава, польза, благоденствие России паки верховно возросли. Непещись о собственной нашей персоне, презирать превратности фортуны и жертвовать собою для блага Отечества и человечества... Россия службою моею питалась, вашу питаться будет... Потомство моё прошу брать мой пример: всякое дело начинать с благословением Божиим; до издыхания быть верным Государю и Отечеству; убежать роскоши, праздности, корыстолюбия и искать славу через истину и добродетель...» [15, С. 8]; «...лучший россиянин в вере, верности и рассудке...» [10, С. 448]; «Мы русские – с нами Бог, горжусь, что я россиянин... Мы не наёмники или преторианцы, мы – отечественники. Я, Боже избавь, никогда против Отечества. Не буду сообщник вреду... Кокард Петра Великого, который я носил, не оставлю до кончины моей...» [14, С. 29]; «Солдату надлежит быть здорову, храбру, тверду, решиму, правдиву, благочестиву. Молись Богу, от Него победа! Чудо-богатыри! Бог нас водит, Он нам генерал! От храброго российского гренадера никакое войско в свете устоять не может» [15, С. 92-94].

В государственно-патриотическом мировоззрении А.В. Суворова служба Богу и Отечеству была единым и неразрывным понятием. По мере своих сил он познавал Бога, покорял ему свою волю и сердце, исполнял христианские заповеди и с любовью внимал духовным пастырям, укреплявшим его в вере и нравственности. Он стремился творить добро и избегать зла. Вот в чем секрет его успеха. Именно своей верой и преданностью Отечеству был велик русский

солдат. В вере черпал он несокрушимую силу, на вере основывалась его необыкновенная стойкость в бою. Лучшие военачальники всегда опирались на нравственные качества русского воина. Даже в невероятно сложных условиях перехода через неприступные Альпы в 1799 г. 18 сентября 1799 г. фельдмаршал Суворов собрал военный совет, на котором была поставлена задача – разбить противника и вырваться из окружения. «Помощи нам ждать не от кого, мы на краю гибели. Теперь одна остается надежда на храбрость и самоотвержение войск! Мы русские!» – сказал А.В. Суворов. По словам П.И. Багратиона, когда фельдмаршал заявил, что «нам предстоят труды величайшие, небывалые в мире... мы вышли с восторженным чувством, с самоотвержением, с силою воли духа: победить или умереть, но умереть со славой – закрыть знамена полков наших телами нашими» [1, С. 44].

А.В. Суворов старался воздействовать на душу солдата, обращаясь к православным истинам. Именно вера пробуждала в солдатах благородные чувства, без которых душа черствеет в жестокостях войны. И в становлении самого полководца церковность была на первом месте: с малых лет он отличался набожностью и благочестием, любил размышлять над Библией, изучил в совершенстве все церковные службы.

Изменять Отечеству, позорить русское оружие «бесславием», трусостью, поражениями, даже незначительными неудачами, «проклятой обороной» и ретирадами, «немогузнайством» [5, С. 267] не позволяла русская воинская честь и государственно-патриотическое мировоззрение. Они прививались суворовскому солдату вместе с верой в Бога и уверенностью в своих силах, впитывалась им в период боевой подготовки и во время сражений, отражалась в наградах, почестях, славе. Честь в главном своём существе выражалась не только во внутреннем достоинстве офицера и солдата, вознесённом А.В. Суворовым на необычайную высоту, но и в беззаветном служении Родине. Об этом наглядно свидетельствуют суворовские размышления о чести, а именно: «Без честолюбия, послушания и благонравия нет исправного солдата. Я честный человек, из чести служу.

Честь моя мне всего дороже, покровитель ей Бог... Верность и ревность моя к Высочайшей службе основаны на моей чести... Доброе имя есть принадлежность каждого честного человека; но я заключал доброе имя моё в славе Отечества, и все деяния мои клонились к его благоденствию...» [14, С. 442-443].

Прекрасно сознавая цену истинного благочестия русского солдата и будучи сам глубоко верующим, Суворов всеми силами поддерживал в войне религиозное настроение. Свидетельство тому – словесные поучения великого полководца, призывающие солдата к благочестию: «Бог нас водит, Он наш генерал», «От Него победа» [18, С. 23]. Он учил солдат не бояться смерти, ибо они отдают жизнь за «Дом Богородицы» [5, С. 336], какую всегда виделась русскому человеку родная земля. Суворов строил церкви, а для солдат составил молитвенник и краткий катехизис.

Христианские чувства не позволяли Суворову жестоко относиться к пленным. Он приказывал содержать их «ласково и человеколюбиво», кормить хорошо, «хотя бы сверх надлежащей порции», будучи убежден, что «благоприятие раскаявшихся возмутителей пользует больше нашим интересам, нежели пролитие их крови» [14, С. 442-443].

Культ воинского обучения.

Суворовские войска воспитывались в «трудолюбивой охоте к военной службе». Обучались «в тонкости» (но без изнурения) для войны и боя. Заранее (упредительно), в мирное ещё время, готовились к победам.

«Будучи во всегдашнем упражнении экзерциции», оттачивали они свои профессиональные знания и умения, закрепляя их в навыки. Закрепляли и совершенствовали воинское мастерство боевым опытом. Не только офицеры, но и солдаты знали «науку побеждать», заучивали и применяли на практике суворовские наставления.

Все обучение носило воспитательный характер, нацелено было на недопущение лени, праздности, «немогузнайства». Боевая подготовка формировала трудолюбивого, деятельного, инициативного, «ученого»

солдата, настоящего «чудо-богатыря», страшного неприятелю своим несокрушимым духом и профессиональным мастерством – «храбростью и искусством».

А.С. Суворов завещал потомкам: «Не надлежит мыслить, что слепая храбрость даёт над неприятелем победу, но единственно смешанное с оною военное искусство. Чего ради не должно ли пещися единожды в нем полученное знание не токмо содержать в незабвенной памяти, но к тому ежедневными опытами нечто присовокуплять...» [11, С. 161]; «трудолюбивая душа должна всегда заниматься своим ремеслом: частое упражнение, также оживотворяет её, как ежедневное движение укрепляет тело...» [18, С. 6]; «я от трудов истинно насилию на ногах. А чуть опустишь напряжённые струны, арфа будет балалайкою...» [7, С. 104].

Благодаря постоянному обучению («с толком и кратко, без изнурения») суворовские войска в боевой обстановке действовали осмысленно и с пониманием (каждый воин знал свой маневр), почти автоматически, чрезвычайно успешно, подтверждая тем самым ещё один суворовский принцип: «Тяжело в ученье – легко в походе». В бою для них не существовало никаких неожиданностей, и ничто не могло поразить или утратить их.

Всесторонне подготовленный суворовский «чудо-богатырь» – настоящий специалист сражения – в буквальном смысле воевал за десятерых. Подлинным гимном воинскому обучению и профессионализму звучат следующие размышления А.В. Суворова, изложенные им в «Науке побеждать»: «Ученье – свет, а не ученье – тьма! Дело мастера боится. И крестьянин не умеет сохой владеть – хлеб не родится. За одного ученого трёх неученых дают. Нам мало трёх: давай нам шесть, давай нам десять на одного; всех побьём, повалим, в полон возьмём! В последнюю кампанию неприятель потерял счётных семьдесят пять тысяч, а мы и одной полной тысячи не потеряли. Вот, братцы, воинское обучение! Господа офицеры! Какой восторг!» [16, С. 29].

Суворовское государственно-патриотическое мировоззрение побуждало офицера и солдата «ревностно служить», «знать вести войну», отличаться «на поле чести» (в боевых условиях), любить «истинную славу», быть победителем (но «без гордыни»), «гнушаться лжи», не допускать невежества, низости, коварства, корыстолюбия, фанфаронства, упрямства, педантства, двуличия, лукавства, пронырства, легкомыслия, панибратства [16, С. 431]. Данные нравственные установки отражены в «Науке побеждать» А.В. Суворова, в его приказах и наставлениях офицерам.

А.В. Суворов воплощал в себе все качества идеального русского военного профессионала. Учился военному делу с солдатских низов. Знал его в отличности. Создал свою победоносную военную систему. Постоянно совершенствовался. Всегда побеждал. Накапливал боевой опыт и оттачивал полководческое мастерство. Заменял собой, по образному выражению Екатерины II, целую армию. Из опалы деревенской в 68 лет был затребован австрийцами у Павла I, чтобы возглавить русско-австрийские войска в борьбе с наполеоновской Францией. Заслугами и делами пробился на «альпийские» вершины генералитета. Остался в истории не просто генералиссимусом, но и примером для потомков: как успешный руководитель, организатор и психолог солдатской души.

Смелая наступательная тактика.

«Регулярство с присутствием духа» [12, С. 688], где войска духовно укреплены и заранее подготовлены к ведению активных боевых действий являлось основой для воплощения в жизнь концепции Суворова на быстрые, наступательные действия. Такой способ ведения боевых действий ещё больше возвышал моральный дух русских войск, приводил к «скорой победе» [14, С. 452].

«На неприятеля, – учил полководец, – начинать атаку с слабой его стороны... Атакуя, внушаешь страх... Кто отважен и смело идёт прямо на неприятеля, тот одержал уже половину победы... Ничего, кроме наступательного... Ничто не должно устрашать нас, и мы должны быть

убеждены в том, что только решительность и стремительный натиск могут решить дело... В военных действиях следует быстро сообразить и немедленно же исполнить, чтобы неприятелю не дать времени опомниться. Все определяет глазомер, дополняет быстрота, кончит натиск... Быстрота и внезапность заменяют число. Натиски и удары решают битву. «Вперед» – моё любимое правило, но я и назад оглядываюсь, но не для того, чтобы бежать, а чтобы напасть» [9, С. 222]. Государственно-патриотический эффект подобного образа действий был очевиден. Наступающий чувствует себя увереннее и сильнее, захватывает инициативу, деятельно стремится к победе, изумляет противника, подчиняет его своей воле... И с точки зрения морально-психологического обеспечения активные действия были эффектными и приучали воинов быть смелыми, решительными, идти навстречу опасности.

Данный эффект усиливался особой любовью А.В. Суворова к штыковым, по своей сути психическим, атакам. Он указывал: «Только холодное оружие решает победу, ибо оно наступательно, тогда как пуля – только для обороны... Стреляй редко, да метко. Штыком коли крепко. Всякая стрельба заканчивается штыками. Многократный опыт показал, что противник никогда не выдерживает такого нападения» [16, С. 10].

В то же время суворовский подход исключал подготовку войск для ведения оборонительных и отступательных действий. Суворов считал данные виды боя недостойными победоносного русского воинства. Отступление, оборона – удел слабых, «предосудительное и позорное дело». «Мне лучше смерть – нежели дефензив... Оборонительный образ войны – больше к пользе неприятельской» [14, С. 512]. Но и из основного правила («атаковать, а не обороняться»), конечно же, имелись исключения. Если, например, силы противника слишком превосходят и очевидна угроза неудачи. Их допускать нельзя было ни в коем случае. Следовало постоянно проявлять осторожность, благоразумие, находить достойные выходы из любых трудных ситуаций.

Субординация и дисциплина.

Особое место полководец отводил роли воинской дисциплины и правопорядка. В частности, он требовал от своих подчинённых не только продуманных, подготовленных, инициативных и решительных действий, но и первоочередного попечения о дисциплине, соблюдении порядка и воинских правил. Это – основа нравственности, побед русского оружия. «Накрепко наблюдать правила успеха» [14, С. 453], субординацию обязывают долг службы и присяга, честь и слава российского оружия: Суворов говорил: «Господь да дарует нам субординацию, мать дисциплины, она же мать победы!.. Вся твёрдость воинского правления основана на послушании, которое должно быть содержано свято. Того ради никакой подчинённый пред своим вышним на отдаваемый какой приказ да не дерзает не токмо спорить или прекословить, но и рассуждать, но токмо повеленное неукоснительно исполнять... Неослабное наблюдение нужных военных правил, яко душа оно тело просвещает. Артикулы воинские с их строгостью, воинский устав и строевой устав содержать в твёрдой памяти... Ежели и начальник преступит преграду законов, тогда нет более субординации. Небережливый здоровья, субординации, дисциплины и воинского порядка будет лишён команды...» [14, С. 491].

Дисциплинарная практика с опорой на поощрение.

Суворовская дисциплинарная практика основана не на страхе наказания, «коим девяносто девять против сотого правятся ныне», а на поощрительном начале. Практика полководца показывает, что наказывал он редко и умеренно за безрассудные действия, трусость, нерадение, нарушение здоровья, нарушение воинских правил. Поощрял же всегда, и прежде всего «отличившихся в деле». Награждал их орденами, медалями, званиями, титулами, подарками, деньгами за «мужество, храбрость и неустрашимость», за «усердие и ревность», за «мудрые диспозиции и искусство» и т.д. [14, С. 140, 445, 492, 495], тем самым формируя в солдатах и офицерах государственно-патриотическое мировоззрение.

За свою геройскую службу А.В. Суворов лично получил почти все отечественные и многие иностранные, официальные и неофициальные награды и титулы, которые, впрочем, воспринимались им спокойно («они мне для дела и публики нужны»). При этом подчёркивал, что лучшая награда для него – «настоящее дело», где «построжае и поотличнее война» [8, С. 497]. Считал себя не из-за наград, а из чести служащим и «делами себя прославляющим». Но рассчитывал на общественное признание. А потому не забывал напоминать вышестоящим начальникам об их долге награждать лично его и подчинённых за победы.

И.П. Салтыкову после первого успешного поиска на Туртукай (май 1773 г.) А.В. Суворов пишет: «Мы победили... подлинно мы были вчера *veni, vidi, vici*, а мне как первоучинка. Вашему Сиятельству и впредь по служу, я человек бесхитростный... Не оставьте, батюшка Ваше Сиятельство, моих любезных товарищей, да и меня, Бога ради, не забудьте, кажется, что я вправду заслужил Георгиевский второй класс, сколько я к себе не холоден...» [13, С. 497].

В Кинбурнском бою храбро сражались все участники – 5 242 человека. Все они были награждены наряду с особо отличившимися. А.В. Суворов подавал Г.А. Потёмкину списки на награждение несколько раз, в том числе и с такой припиской: «Действительно боюсь, чтобы не раздражить. Другой список тоже не мал, но, милостивый государь, где меньше войска, там больше храбрых. Последуйте Вашему блистательному великодушию» [8, С. 497].

С таким подходом к системе формирования государственно-патриотического мировоззрения у офицеров и солдат суворовской русской армии можно было решаться на самые невероятные наступательные дела.

Высочайшие качества офицера.

Превращая своих солдат в «чудо-богатырей» Суворов к офицерам, как и в первую очередь к самому себе, предъявлял чрезвычайно высокие, поистине полководческие требования. Они должны были быть: честными, деятельными и наступательными, трудолюбивыми, «ревностными к благу Отечества»,

правдолюбивыми, добродетельными, благочестивыми, благонравными, великодушными, вежливыми, твёрдыми, предприимчивыми, решительными, благоразумными, бдительными, предусмотрительными, проницательными, храбрыми и мужественными, иметь «превосходное искусство военное», «тщательно обучать своих подчинённых и во всем подавать им пример», «хранить в памяти имена великих мужей и подражать им с благоразумием в своих военных действиях», «знать неприятеля, оружие и способ, коими он действует», «счастье покорять себе быстротою Цезаря», «побеждать без гордыни», «быть любезным командиру своему и всему войску», «покорять себе все обстоятельства по причине прозорливости своей», выполнять другие воинские правила и наставления [17, С. 83].

А.В. Суворов обязывал офицеров «приобретать достоинства генеральские». Среди них он называл: «1. Добродетель, замыкающаяся в честности, которая одна тверда... 2. Солдату – бодрость, офицеру – храбрость, генералу – мужество. Выше всего глазомер, то есть пользование положением места, трудолюбие, бдение, постижение... 3. Непрестанная та наука из чтений...». Последняя требовалась для расширения культурного кругозора, изучения прошедших и современных войн, для «возвышения духа» и постижения «хороших военных правил», в том числе излагаемых в приказах и наставлениях Суворова [14, С. 451].

Полководец обладал всеми перечисленными достоинствами в полном объёме. Был высокообразованным, аналитически и практически мыслящим офицером, тем самым служил образцом для своих подчинённых. В интересах дела и выработки собственной военной системы много читал и думал. В его наставлениях и переписке имеются многочисленные ссылки на имена, труды и дела Сократа, Аристиды, Эпаминонда, Ганнибала, Александра Македонского, Юлия Цезаря, Карла Лотарингского, Мон-Текукколи Раймунда, Евгения Савойского, Лаудона, Тюренна, Конде, Вобана, Виллара, Морица Саксонского, Карла XII, Фридриха Великого, молодого в то время Наполеона... О последнем он ещё в 1796 г. пророчески сказал: «Вот моё заключение: пока генерал

Бонапарт будет сохранять присутствие духа, он будет победителем; великие таланты военные достались ему в удел. Но ежели, на несчастье своё, бросится он вихрь политический, ежели изменит единству мысли, – он погибнет» [17, С. 121].

Суворовский подход к формированию государственно-патриотического мировоззрения у солдат и офицеров русской армии по праву должно стать сегодня девизом, а его система – основой служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД РФ. Для успешного выполнения войсками своей военно-правоохранительной деятельности – охраны государства, общества и личности от преступных и противоправных посягательств и отражения множества угроз (в том числе террористических) России требуются внутренние войска суворовского типа: надёжные, духовно крепкие, идейно мотивированные, обученные для разнообразного боя, мобильные, способные успешно выполнять служебно-боевые задачи.

А.В. Суворов остаётся в нашей истории выдающейся военной личностью, гениальным военным руководителем, мастером формирования государственно-патриотического мировоззрения вверенных ему войск. Его духовный капитал, чрезвычайно полезный в современных условиях, необходимо использовать в решении задач морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности войск.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Александр Васильевич Суворов. Государственный исторический музей. М.: Москва. С. 21.
2. Гераклит // Золотая энциклопедия мудрости. М.: Роосс, 2007.
3. Диспозиция А.В. Суворова к штурму Праги (23 октября 1794 г.) // Суворов А.В. Документы: в 4 т. М.: Воениздат, 1952. Т. 3.

4. Записка А.В. Суворова о его отношении к новым порядкам и о твердом решении уйти из армии (12 января 1797 г.) // Суворов А.В. Документы: в 4 т. М.: Воениздат, 1952. Т. 3.
5. Михайлов О.Н. Суворов А.В. М.: Молодая гвардия, 1972.
6. Петрий П.В. Социально-философский анализ в системе методологии военно-научного познания: традиции и современные подходы // Военный академический журнал. М.: ВУ. 2014. №1. С. 7-8.
7. Письмо А.В. Суворова А.К. Разумовскому после взятия Турина (17 мая 1799 г.) // Суворов А.В. Документы: в 4 т. М.: Воениздат, 1953. Т. 4.
8. Письмо А.В. Суворова Г.А. Потемкину с просьбой о награждении отличившихся в сражениях при Фокшанах и Рымнике (3 декабря 1789 г.) // Суворов А.В. Документы: в 4 т. М.: Воениздат, 1952. Т. 3.
9. Письмо А.В. Суворова подполковнику Е.Г. Цукато о применении холодного оружия в войне против Франции. (17 июля 1799 г.) // Суворов А.В. Документы: в 4 т. Т. 4.
10. Письмо А.В. Суворова Ф.В. Ростопчину о Политике Австрии и Англии (27 января 1800 г.) // Суворов А.В. Документы: в 4 т. М.: Воениздат, 1953. Т. 4.
11. Полковое учреждение 1764-1768 // Суворов А.В. Документы: в 4 т. М.: Воениздат, 1949. Т. 1.
12. Приказ А.В. Суворова в резервный корпус, выступивший из Польши, о расположении лагерем и обучении солдат (1774 г.) // Суворов А.В. Документы: в 4 т. Т. 1.
13. Реляция А.В. Суворова И.П. Салтыкову о втором поиске на Туртукай (20 июня 1773 г.) // Суворов А.В. Письма: в 4 т. 1949. М.: Воениздат, 1949. Т. 1.
14. Российский военный сборник: вып. 18: Не числом, а умением! Военная система А.В. Суворова. М.: ВУ, 2001.
15. Стратегия духа: основы воспитания войск по взглядам А.В. Суворова и М.И. Драгомирова. М.: Русский путь, ВУ, 2000.

16. Суворов А.В. Наука побеждать. М.: Воениздат, 1980.
17. Суворов А.В. Наука побеждать. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015.
18. Суворов: 100 человек, которые изменили ход истории. М.: ООО «Де Агостини», 2009.
19. Теория и методология исторической науки: терминологический словарь / под ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014.
20. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004.
21. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1991.

Манеев Игорь Валерьевич

кандидат философских наук

старший преподаватель кафедры морально-психологического обеспечения

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б.Садовая ул., д.14.

imaneev@yandex.ru

Maneyev Igor Valerievich

Candidate of Philosophy

Senior lecturer at the Department of Moral and Psychological Support

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

09.00.11 – Социальная философия